

Расселение и природопользование

УДК 903.32: 903.33: 903.42: 911.373.2

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-80-91

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Панков С. В.

*Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проведен историко-географический анализ формирования системы сельского расселения, воссоздание картины заселения территории Тамбовского края, обусловленной природной составляющей и различными условиями и временем расселения. В статье дается периодизация изучаемого процесса, устанавливаются максимально возможные временные рамки («верхняя» и «нижняя» границы) с выделением этапов, характеризующих определенный момент развития расселения. Проведенный анализ показал, что недооценка или игнорирование природного фактора приводит к необъективности в анализе условий формирования отдельных поселений и всей селитебной территории в целом.

Ключевые слова: Тамбовская область, селитебный ландшафт, сельское расселение, историческая география, локальная периодизация.

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS OF RURAL SETTLEMENTS IN THE TAMBOV REGION

S. Pankov

*Derzhavin Tambov State University
ul. Internatsional'naya 33, 392000 Tambov, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the paper is the historical and geographical analysis of the formation of a system of rural settlements and the reconstruction of the picture of settlement of the territory of the Tambov region, due to the natural component and different conditions and time of settlement. The periodization of the studied process is presented and the maximum possible time frames («upper» and «lower» boundaries) with the allocation of stages characterizing a certain moment of the settlement development are established. The analysis shows that the underestimation or neglect of the natural factor leads to a bias in the analysis of the conditions of the formation of individual settlements and the entire residential area as a whole.

Keywords: Tambov region, rural residential landscapes, rural settlements, historical and geographical analysis, periodization of settlement.

Введение

Тамбовская земля, занимающая практически половину Окско-Донской равнины и западные склоны Приволжской возвышенности, характеризуется как специфическим сочетанием ландшафтных комплексов, так и историей развития данной территории. Весь ландшафтно-исторический облик нашей земли несет на себе следы контрастности, где существовали лес и степь, низменности и возвышенности, племена кочевников и оседлых земледельцев.

Современное состояние ландшафтов Тамбовской области в значительной степени определено не столько естественным развитием природы, сколько все возрастающей хозяйственной деятельностью человека. Однако исходные природные ландшафты, формирование которых произошло на последних этапах геологической истории, стали той палеогеографической основой, на которой в дальнейшем сложились антропогенные комплексы.

Неотъемлемым атрибутом любой исторической эпохи любых народов являлись поселения – места проживания и хозяйственной деятельности человека. Со сменой исторических формаций менялись и типы поселений: от стоянок неолита, городищ и селищ железного века до современных деревень, сел, поселков, городов. Но всегда оставалась связь между размещением поселений и природными условиями. Влияние оказывали социальные, экономические, военно-политические факторы, однако географический фактор чаще становился ведущим при вы-

боре места под поселение. С. А. Ковалев отмечает [3, с. 87]: «В определенном топографическом положении селений отражаются требования общества к географической среде на известном историческом этапе». В целом зависимость размещения поселений от естественно-географических условий не вызывает сомнений ни у историков, ни у географов, хотя этот фактор оценивается по-разному.

Материалы и методы

Диахронический анализ ландшафтно-селитебно-хозяйственного процесса (его длительность, неоднородность, территориальные различия) позволил нам разработать его периодизацию. В её основе лежит принцип стадийности, цикличности рассматриваемого процесса, основанный на выделении периодов заселения и освоения территории по пространственно-временным критериям с учётом трансформации ландшафтных комплексов, смены исторических эпох, изменений социально-экономического и политического характера, качественными и количественными изменениями самих поселений. При этом развитие производительных сил определяет общую направленность и соотношение видов ландшафтно-селитебно-хозяйственного процесса, формирование территориальной структуры расселения и форм её взаимодействия с ландшафтными комплексами.

На разных этапах работы, в соответствии с целью и задачами исследования, были задействованы различные методы. Сравнительно-описательный (гео-

графический и исторический аспекты) применялся при изучении отдельных процессов в период заселения края, выявлении природно-территориальных особенностей групп поселений, сопоставлении намеченных ареалов и районов с характеристикой их состава и т.д.

При раскрытии генезиса поселений, роли исторических процессов в их развитии, преемственности в современной структуре поселений находят применение методы историко-археологический и историко-генетических рядов, имеющие определенное практическое значение. По словам С. А. Ковалева [3, с. 290], «такая работа не входит в задачи историков, так как речь идет не о поселениях прошлых эпох, а об историческом наследии в современном расселении».

Обсуждение проблемы

Влияние географической среды, в частности топографических условий, особенно сильно на ранних ступенях развития общества, когда низкий уровень производительных сил не дает возможности затрачивать достаточное количество труда на преодоление естественных препятствий или разрушительных сил природы, а характер производственных отношений не обеспечивает участия в необходимых работах достаточно больших и хорошо организованных коллективов. В связи с этим по мере роста производительных сил и изменений, соответствующих им производственных отношений, уменьшается и влияние географической среды, в частности топографических условий, на устройство населенных мест [9].

Природная среда оказывает на расселение и размещение населенных

пунктов определенное влияние не только через хозяйство (как естественная база хозяйства и его территориальных различий). Сказывается и более прямое «техническое» воздействие среды, создающей различные условия, удобства или трудности, для размещения и строительства населенных пунктов; степень этого воздействия, в свою очередь, исторически меняется в зависимости от уровня развития производительных сил и с учетом этого уровня должна быть оценена.

Наконец, существующее размещение поселений в его различиях может быть понято только при историческом подходе к нему [2]. Сельские селитебные ландшафты – это исторически сложившиеся в процессе расселения природно-технические комплексы населенных мест вне пределов городской черты застройки, где преобразование естественной среды носит менее интенсивный характер, техногенный покров занимает малую часть, при относительно низкой плотности населения. Городские – антропогенные ландшафты населенных мест, отличительной особенностью которых является высокая территориальная концентрация инженерно-технических сооружений и населения, преобладание техногенного покрова над природным.

Селитебные ландшафты занимают сравнительно небольшие площади. Так, доля городских ландшафтов в Тамбовской области составляет 0,8%, сельских – 6,5%, промежуточное положение занимают поселки городского типа, удельный вес которых – 0,3% от всей площади области. К числу городских относятся восемь населенных пунктов: Тамбов, Мичуринск, Рассказово, Моршанск, Уварово, Котовск, Кирсанов,

Жердевка; 12 поселков городского типа – Знаменка, Инжавино, Мордово, Новопокровка, Мучкапский, Дмитриевка, Первомайский, Новая Ляда, Ржакса, Сосновка, Токаревка, Умёт; сельских поселений в области – 1710.

Занимая определенное пространственное положение, все населенные пункты области образуют единую селитебную территорию и являются ландшафтно-техногенными системами, образованными двумя блоками: природным и техническим. Соответственно и развитие их подчинено природным и социально-экономическим закономерностям. Степень выраженности этих условий в городских и сельских ландшафтах различна. Разница заключается в преобладании того или иного блока. В городах, где антропогенный покров имеет многократное наложение и ландшафты часто модифицировались, границы исходных урочищ, как правило, не сохраняются. В сельских поселениях, напротив, сравнительно легко прослеживаются в пределах даже самых крупных и старых сел. Однако и в городах влияние природных условий хорошо заметно во взаимном положении разных типов городских ландшафтов, интенсивности и способе застройки, облике существующих комплексов. В целом отличие между сельским и городским селитебными ландшафтами заключается в меньшей преобразованности естественной среды (рельеф, почвы, воды, растительность и т.д.), доли и характере техногенного покрова (дороги, здания, промышленные объекты, коммуникации и т.д.) и площади, занятой под населенный пункт.

Вышеуказанные различия и специфика каждой из двух групп населен-

ных пунктов обусловили дифференцированный подход при их изучении. Одними из первых работ по исследованию городских и сельских поселений стали труды А. И. Воейкова [1] и В. П. Семенова-Тян-Шанского [7], где рассматривалось опосредованное и относительное влияние природной среды на расселение и формирование различных типов поселений, а также роль многих социально-экономических факторов. В более поздней работе Семенова-Тян-Шанского [8] раскрываются региональные особенности форм расселения и типов населенных мест. Среди крупных работ по географии городских ландшафтов можно отметить труды Н. И. Блажко, В. Г. Давидович, Г. М. Лаппо, В. В. Покшишевского, Ю. Г. Саушкина, М. К. Снытко и многих других. Сельские типы поселений, их структура, пространственные сочетания прекрасно описаны в трудах С. А. Ковалева, П. Н. Першина, Б. С. Хорева, А. И. Алексеева. Заметный вклад внес Ф. Н. Мильков при типизации и выделении ландшафтных разностей в населенных пунктах. Особый интерес представляют исследования по истории формирования поселений, где раскрываются природные, социальные, экономические и политические процессы, предшествующие и сопутствующие становлению и развитию населенных пунктов. К ним относятся труды А. Я. Дегтярева, И. И. Дубасова, В. П. Загоровского, Ю. А. Мизиса, П. Н. Черменского, Л. И. Чуистовой и многих других.

Первые поселения на Тамбовщине относятся к V-III тысячелетию до н.э. (эпоха неолита). Люди той поры жили общинами, и основным типом поселений были стоянки (места временного

пребывания вследствие кочевого или полукочевого образа жизни). География стоянок в пределах современной Тамбовской области охватывает почти всю территорию, известно более 50 стоянок, расположенных в 19 из 23 районах области. Наибольшая их концентрация была в центральных районах, в основном по берегам рек Цны, Польного Воронежа, Челновой, Кашмы, Керши и других. Жилища в этих поселениях были преимущественно в виде землянок или полуземлянок, реже наземные, стены которых сплетались из ветвей, а перекрытием служили шкуры животных.

Различные этнические группы, составлявшие население поселений эпохи бронзы (II – начало I тыс. до н.э.), сосредоточивались, главным образом, в центральных, северных и северо-западных частях нынешней Тамбовщины (всего в 15 районах). Уже заметны уплотненность, концентрация стоянок и поселений по рекам, в нижнем и среднем течении р. Цны. Это связано, в первую очередь, с тем, что река являлась источником жизнеобеспечения людей (естественный рубеж, водоснабжение, питание, транспортная магистраль и т.д.), во-вторых, с невозможностью чисто технически осваивать водоразделы (сложность при добыче воды из подземных источников, меньше строительного материала, чем в долинах, и относительно низкая культура земледелия). Жилищами обитателей также служили землянки и полуземлянки, но они были уже более просторными, чем в предыдущую эпоху, появляется первое срубное жилище с двухскатной крышей.

На землях Тамбовщины поселений раннего железного века (I–IV вв. н.э.)

локализовано более 40. Районы расположения поселений практически не менялись – это были прежние, «провенные» предками берега рек и лесные опушки. В это время происходит первая дифференциация поселений: на укрепленные (рвом, валом, надолбами, частоколом) – городища и неукрепленные – селища, последние располагались поблизости, и в них, вероятно, проживали близкие по племени родовые группы. В качестве строительного материала используется древесина, иногда камень; форма поселений полукруглая или овальная.

В первом тысячелетии нашей эры в бассейне реки Цны из местных финно-угорских племен сформировалась новая народность – мордва-мокша. Мордовские племена надолго стали основным населением края [4]. Небольшие по размерам поселения мордвы располагались преимущественно в лесистом правобережье Цны (городища у села Трегуляй, на левом берегу у сел Горелое и Кулеватово), где защита от всевозрастающих набегов кочевников была более эффективной, чем на открытых участках. Нередки были поселения и в долинах рек Лесной и Польной Воронеж. Довольно высокая материальная культура позволяла сооружать жилые строения наземного типа, используя при этом достаточно обильные лесные ресурсы.

Поселения вышеуказанных эпох не сформировали на территории нашего края сколько-нибудь развитой селитебной сети, но «заложили фундамент» будущих поселений, что нашло отражение в сохранившихся названиях населенных пунктов и урочищ (Ломовис, Пичаево, Керша, Калаис, Иловой и др.). Природные ландшафты Тамбов-

щины за это время не претерпели значительных изменений. Преобразования были локальными, включавшими собственно поселение и прилегающие хозяйственно доступные участки. Воздействие на естественные ландшафты усилилось позднее: со времени массового освоения края и применения новых способов хозяйствования.

С VIII века н.э. в пределах Тамбовского края, вдоль рек Цны, Лесного и Польного Воронежа, стали появляться первые русские поселения по соседству с Мордвой. Начался новый этап в освоении этой территории. Русские деревни размещались в местах, богатых лугами и водой, размеры их были невелики, иногда использовались древние заброшенные городища на невысоких речных берегах. Начиная с X в. размеры поселений еще более сократились, так как большие семейные общины распадались и из них выделялись индивидуальные хозяйства. Одним из примеров расположения ранних русских поселений могут служить селения Тамбовщины на низких дюнах у холма Галдым, в Сосновом Углу близ Татанова, в Сосновских Песках и др. [10].

В целом при довольно последовательном заселении края (с северо-запада на юг и юго-восток, от речных долин к водоразделам), периоды увеличения поселений сменялись периодами их сокращения. Наиболее примечательным в этом плане было время между XIII и XVI вв., когда не возникло ни одного населенного пункта, а те, которые остались, подвергались частым и опустошительным набегам орд кочевников. Так, исчезли очаги заселения по р. Воронеж и резко сократилась численность мордовских племен.

Формирование селитебной территории Тамбовщины с V в. до н.э. и до наших дней можно условно разделить на несколько периодов, связанных с процессами заселения и расселения на Окско-Донской равнине. Когда численность поселений варьировалась от нескольких десятков на ранней стадии до 4688 в первой четверти XX в.

I ПЕРИОД охватил промежуток времени от V тыс. до н.э. до конца XIII в. н.э. Характеризуется очаговым распространением поселений, кратковременностью существования и значительными их количественными колебаниями. К этому периоду относятся: первое предполагаемое заселение людьми, появление мордовских поселений, первые поселения русских земледельцев и поселения выходцев из русских княжеств на реке Вороне (поселения существовали до XVI в., затем были вытеснены кочевниками), появление новых поселений и городков по р. Воронеж на территории современного Липецка. Заканчивается этот период нашествием орд Батыя и ликвидацией очагов заселения по р. Воронеж и резким сокращением мордвы.

II ПЕРИОД (с начала XIV в. до конца XVI – начала XVII в.). Усиление централизованной власти, объединение русских земель вокруг Москвы с вовлечением тамбовских окраин, взятие Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) способствовали тому, что сложилась благоприятная обстановка для освоения значительных пространств лесостепной зоны. Это привело к строительству новых сел и городов. В 1553 г. в низовьях Цны построена первая русская крепость – г. Шацк; идет быстрое заселение края. В бассейне Цны возникла Верхоценская волость, вхо-

дившая в Шацкий уезд. Однако в конце периода глубокий политический и экономический кризис приостановил политику правительственного заселения окраин.

III ПЕРИОД, хотя и охватывает короткий промежуток: с начала XVII в. по 1636 г., характеризуется интенсивностью процесса заселения. С приходом на престол М. Ф. Романова (1613 г.) и общим экономическим подъемом, создалась благоприятная ситуация для нового этапа широкого заселения юга России. Отмечен рост поселений за счет монастырей (десятки сел и слобод, более 350 дворов). По разным оценкам, в Верхоценской волости к 1623 г. было от 31 до 94 крупных и мелких поселений с числом дворов около 3000. С 1623 по 1635 гг. в среднем течении Цны русские переселенцы основали еще 9 поселений: села Русское, Сержалло, Ивенье, Крюково, Гумны, Алкужинские Борки, Давыдово, деревни Семикино и Турмазино. До строительства Козлова в этом районе уже существует очаг оседлости – 16 сел и деревень (937 дворов).

IV ПЕРИОД связан с началом строительства тамбовского комплекса укреплений Белгородско-Симбирской засечной черты (1636 г.), что привело к бурному росту поселений, в основном, за счет увеличения рабочей силы, требовавшейся для возведения фортификационных сооружений и крепостей, беглых крестьян из соседних губерний, переселенцев с Дона и Украины. После строительства Тамбова, освоив русло Цны, люди активно стали заселять реки Челновую и Серп: села Алгасово, Вирятино, Сосновка, Сысоево, Вановье, Темяшево, Островка, Хлыстово, Отманов Угол, Кулики, Ракша

(всего 11). В 1659 г. в Тамбовском уезде набор в солдатские полки привел к возникновению солдатских сел (Новая Грязновка, Духовка, Пахотный Угол, Пачинки, Корели), в 1675 г. поселений такого рода было 16, а к концу столетия – 25.

К середине XVII в. одним из самых заселенных на юге России стал Козловский уезд, в 1652 г. здесь насчитывалось 65 слобод, сел и деревень с числом дворов более 3000. Несмотря на заметный рост числа сельских поселений в начале, к концу этого периода (до середины 90-х гг. XVII столетия) появление новых сел и деревень становилось все реже, например, в Козловском уезде приречные земли около лесов были уже заселены, а междуречья еще не научились осваивать. К 1675 г. в Козловском уезде появилось только пять новых поселений: с. Крутое, д. Бычки на р. Верде, с. Ягодное на р. Паре, с. Ягодное на р. Ягодная Ряса и с. Хоботец. Тамбовский уезд, в сложившихся границах, к этому времени насчитывал 85 сельских населенных пунктов, но даже частичная отмена правительством ограничений на приобретение земель на южных рубежах массовых переселений не вызвала. Однако в 1678 г. писцовые книги зафиксировали возникновение еще 6 новых поселений в Тамбовском уезде. Ранее, в 1649 г., «Соборное уложение» царя Алексея Михайловича запрещало духовенству приобретать вотчины, чем резко ограничило возможности расширения монастырского землевладения, приведшее к торможению роста поселений.

V ПЕРИОД ознаменовался новым этапом заселения и освоения Тамбовского края под действием различных политических, экономических и со-

циальных факторов. После Азовских походов (1696 г.) и строительства Борисоглебска стали «колонизироваться» южные и восточные части Тамбовщины. Долины рек Матыры, Битюга, Вороны и их притоки, долгое время использовавшиеся как рыбные и бортные ухажья, стали быстро заселяться переселенцами. Первыми поселениями, возникшими за чертой на реках Лесной Тамбов, Липовица, Кариан, Керша были: Дальняя Липовица, Малая Липовица, Лесной Тамбов, Унаковка, Калаис, Промышляй, Подоскляй и другие, всего 25 сел и деревень. В первой половине XVIII в. наблюдался значительный рост поселений в Тамбовском и Козловском уездах: со 102 поселений в 1714 г. до 194 в 1745 г. и со 107 в 1722 г. до 132 в 1744 г. соответственно. Происходило это, главным образом, за счет новых территорий, в том числе по рекам Ворона и Савала. Дальнейшее увеличение селитебных мест на Тамбовщине, преимущественно на южных и восточных землях, вплоть до середины XIX в., обусловлено расширением помещичьего и дворянского землевладения.

VI ПЕРИОД, с 1860 по 1917 гг., характеризуется общим экономическим подъемом и переходом страны к промышленному развитию. Строительство в 70-х гг. XIX в. железной дороги из Москвы в Поволжье обусловило «статус» Тамбовщины как транзитного района, соединяющего центральные губернии с юго-восточными провинциями России. Это обстоятельство, а также увеличение общего числа трактов, стимулировало рост поселений вдоль них. Так как основная часть всех дорог проходила по водоразделам, это время можно считать началом массового освоения меж-

дуречий. Начало аграрной реформы в 1906 г. приводит к увеличению числа мелкоселенных поселений (отрубов и хуторов), но их относительная доля к 1915 г. составила лишь 10,3% от всех крестьянских хозяйств.

В связи с более интенсивным промышленным освоением Урала и Сибири, требующим значительных трудовых ресурсов, увеличился поток переселенцев из центральных губерний, в том числе из Тамбовской, на восток, что отразилось, главным образом, на количестве дворов. В целом удельный вес поселений, возникших в этот период, в нашем крае составил 21,7% от общего числа сельских населенных пунктов за весь исторический период. Среди районов области, где данный процесс проходил наиболее активно, выделяются восточные и юго-восточные, а также северные районы, на границе с Рязанской областью, их доля – 28,5%, 27,5%, 25% соответственно.

В течение VII-го ПЕРИОДА (с 1917 г. и до наших дней), в силу ряда политических, военных и социально-экономических причин, произошло значительное сокращение как общего числа сельских поселений, так и количества дворов, их составляющих. С 1917 по 1922 гг., вследствие революции, Гражданской войны, голода, сельское население сократилось на 11 млн. человек, что отразилось на числе дворов в поселениях. Тогда как рост «новых» сел и деревень не прекращался. На это время приходится образование 22,5% сельских населенных пунктов Тамбовской области от общего числа, преимущественно за счет дробления крестьянских хозяйств, к примеру, в 1920 г. темпы роста в два раза превосходили дореволюционные показатели.

Происходит массовый исход населения из села в город. В течение 30-х гг. по стране из села ушло от 15 до 20 млн. человек, с 1946 по 1953 гг. – почти 8 млн. человек, с 1960 по 1985 гг. в город переехало более 35 млн. сельских жителей. Начался сильный отток молодежи, количество дворов и количество сельских населенных пунктов стало резко сокращаться. Вступила в действие правительственная программа бесперспективных сел и деревень. В Тамбовской области за последние 20 лет исчезло 424 сельских поселения, динамика их числа такова: 1979 г. – 2228; 1989 г. – 1821; 2001 г. – 1804; 2018 г. – 1710.

Анализ указанных периодов показывает, что причины колебаний в численности поселений были различны, так, к примеру, места обитания древних людей в большей степени испытывали действие природно-экологического фактора (истощение почвы, уменьшение дичи, климатические перемены, эпидемии и т.д.), что приводило к миграции населения в поисках лучших мест или к сокращению числа поселений, вследствие тех или иных катаклизмов. Позже (средние века), доминирующим становится военно-политический фактор: начиная от набегов кочевников и вхождения тамбовской земли в состав Русского государства до строительства Белгородской оборонительной черты, когда по линии укреплений возникли первые города-крепости в нашем крае.

Современный период характеризуется преобладанием экономического или, точнее сказать, экономико-административного фактора, вызванного различными реформами, но, главным образом, экономическим, социальным

и техническим развитием некогда удаленной окраины. Если в 1866 г. было 1742 сельских населенных пунктов, то уже в 1902 г. – 3547. Медленнее росла сеть городских поселений: Козлов и Тамбов (1635 и 1636 гг. соответственно), 1779 г. – из «экономических сел» образованы города Моршанск и Кирсанов, 1926 год – г. Рассказово, 1940 – г. Котовск, 1954 – г. Жердевка, 1966 – г. Уварово. Как видно, темпы роста городов были невысоки и неравномерны во времени. За 40 лет – с 1926 по 1966 гг. – возникло столько же городов, как за предыдущие 290 лет [5].

Итак, одним из важнейших показателей при изучении селитебных ландшафтов являются история возникновения, в частности время, местоположение относительно основных элементов природной среды (рельеф, реки, леса, степи и т.п.) и ядра территориального развития в результате процессов заселения и расселения в крае.

Особый класс – палеоселитебные ландшафты – представляют многочисленные древние стоянки, поселения, городища, включая часто сопряженные с ними курганы и могильники. Их изучение дает возможность ландшафтоведо более полно представить картину заселения территории, а анализ природного местоположения позволит построить генетический ряд от древних стоянок и городищ до современных комплексов сел и городов.

Сегодня палеоселитебные ландшафты подвержены мощному антропогенному прессу: у курганов распаивается надземная часть (Селезневские, Туголуковские и ряд других), на месте стоянок и поселений строятся жилищно-рекреационные объекты (поселение Красное Озеро на южной окраине

Тамбова, эпоха бронзы), культовые сооружения (церковь на месте Бокинско-го поселения эпохи бронзы) и многое другое. Помимо археологической ценности (орудия труда, предметы быта, оружие), палеоселитебные ландшафты раскрывают некоторые особенности древнего заселения территории, например, недавние раскопки городища и могильника близ села Никольское Знаменского района дают возможность предположить, что граница расселения в те времена проходила значительно южнее ныне установленной. Это обстоятельство доказывает существование поселений не только в нижнем и среднем течении Цны, но и в ее верховьях [6].

Заключение

При историко-краеведческом изучении селитебных мест исследователю необходимо помнить: анализ существующих комплексов сел и городов должен опираться на то обстоятельство,

что в их основе лежат естественные ландшафты и происхождение, конфигурация, развитие поселений в большей степени ориентированы именно на природные составляющие. Необходимо отметить, что поселения есть историческая категория, взаимоувязывающая природные условия, общественное развитие, техническое совершенство, этнические особенности и многое другое, где наслоения последующих времен отражались на плане, ландшафтах, усложняя и дополняя их структуру и формы. Испытывая целенаправленное воздействие человека на протяжении многих столетий, ландшафты Тамбовской равнины несут в себе следы его прошлой хозяйственной деятельности. Взаимодействие населения и географической среды через преобразование природно-территориальных комплексов разного ранга окончательно сформировали антропогенный облик края.

Статья поступила в редакцию 10.01.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Воейков А. И. Людность селений Европейской России и Западной Сибири. Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 52 с.
2. Ковалев С. А. География сельских населенных пунктов в областях Черноземного Центра // Вопросы географии. 1953. Сборник 32. С. 66–116.
3. Ковалев С. А. Сельское расселение. М.: МГУ, 1963. 371 с.
4. Мизис Ю. А. Заселение Тамбовского края в XVII-XVIII веках. Тамбов: ТГПИ, 1990. 106 с.
5. Панков С. В. Формирование селитебной территории // Тамбовская лесостепь: природа и общество / науч. ред. Н. И. Дудник. Тамбов: ТГУ имени Г. Р. Державина, 2013. С. 212–240.
6. Панков С. В., Панкова О. Ю. Географическая среда как фактор территориальной организации сельских поселений // Природа и общество в поисках гармонии: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. А. Шкаликова, Смоленск: СмолГУ, 2016. С. 209–215.
7. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России // Изв. Импер. Русск. Геогр. об-ва. Т. 10. Вып. 2. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. 212 с.
8. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. М.-Л.: Госиздат, 1928. 311 с.
9. Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII века. М.-Л.: Госстройиздат, 1953. 215 с.

10. Чуистова Л. И. Древнейшее население Тамбовщины и его взаимосвязи с географической средой // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Тамбов: [Б.и.], 1980. С. 31–34.

REFERENCES

1. Voeikov A. I. *Lyudnost' selenii Evropeiskoi Rossii i Zapadnoi Sibiri* [The populousness of the villages of European Russia and Western Siberia]. Saint Petersburg: typ. M. M. Stasyulevich Publ., 1909. 52 p.
2. Kovalev S. A. [The geography of rural settlements in the areas of Chernozem Center]. In: *Voprosy geografii* [Geography Issues], 1953, no. 32, pp. 66–116.
3. Kovalev S. A. *Sel'skoe rasselenie* [Rural resettlement]. Moscow, MGU Publ., 1963. 371 p.
4. Mizis Yu. A. *Zaselenie Tambovskogo kraya v XVII–XVIII vekakh* [The settlement of the Tambov region in XVII–XVIII centuries]. Tambov, TGPI Publ., 1990. 106 p.
5. Pankov S. V. [The formation of residential areas]. In: *Tambovskaya lesostep': priroda i obshchestvo / nauch. red. N. I. Dudnik* [Tambov forests: nature and society. Ed. N. Dudnik]. Tambov: TGU Publ., 2013, pp. 212–240.
6. Pankov S. V., Pankova O. Yu. [Geographical environment as a factor of territorial organization of rural settlements]. In: *Priroda i obshchestvo v poiskakh garmonii: Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora V. A. Shkalikova* [Nature and society in search of harmony: proceedings of the II all-Russian scientific-practical conference dedicated to the memory of Professor V. A. Shkalikova]. Smolensk, SmolGU Publ., 2016, pp. 209–215.
7. Semenov-Tyan-Shanskii V. P. [City and village in European Russia]. In: *Izvestia Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva*, vol. 10, no. 2, Saint Peterburg, Tip. V. F. Kirshbauma, 1910. 212 p.
8. Semenov-Tyan-Shanskii V. P. *Raion i strana* [The district and the country]. Moscow–Leningrad, Gosizdat Publ., 1928. 311 p.
9. Tverskoi L. M. *Russkoe gradostroitel'stvo do kontsa XVII veka* [Russian urban planning until the end of the XVII century]. Moscow–Leningrad, Gosstroizdat Publ., 1953. 215 p.
10. Chuistova L. I. [The oldest population of Tambov region and its relationship with the geographical environment]. In: *Voprosy istoricheskogo kraevedeniya Tambovskoi oblasti* [Problems of local history of Tambov region]. Tambov, unkn. publ., 1980, pp. 31–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панков Сергей Викторович – доктор географических наук, профессор кафедры природопользования и землеустройства Института математики, естествознания и информационных технологий Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина; e-mail: psv69tmb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei V. Pankov – Doctor in Geographical sciences, Professor at the Department of Nature Management and Land Management of the Institute of Mathematics, Natural Science and Information Technology, Derzhavin Tambov State University; e-mail: psv69tmb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Панков С. В. Историко-географический анализ сельского расселения Тамбовской области // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 80–91.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-80-91

FOR CITATION

Pankov S. Historical and Geographical Analysis of Rural Settlements in the Tambov Region. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: Natural Sciences*, 2019, no. 1, pp. 80–91.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-80-91